

Александр Чернов

ОДИССЕЯ КРЕЙСЕРА

«ВАРЯГ»

ЧЕМУЛЬПО—ВЛАДИВОСТОК

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
Ч-49

Серия «Военная фантастика»

Выпуск 117

Оформление обложки *Владимира Гуркова*

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

Ч-49 Чернов, Александр Борисович

Одиссея крейсера «Варяг»: Чемульпо–Владивосток: роман / Александр Чернов. — Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2017. — 352 с. — (Военная фантастика).

ISBN 978-5-17-983081-8

Легко рассуждать об ошибках предков, сидя в кресле за компьютером. Тем более, если ты всерьез увлечен историей флота, душа твоя искренне болит за поражения Родины в давно отгремевшей войне, а знания позволяют судить об их причинах. Только вот исправить в прошлом ты уже ничего не можешь, даже если бы очень этого хотел...

А вдруг? Вдруг тебе выпадет шанс? Шанс, которого теоретически просто не может представиться?

Именно такой шанс выпадает на долю главного героя этой книги. Но, взглянув глазами Всеволода Федоровича Руднева, командира крейсера «Варяг», на рейд порта Чемульпо за сутки до знаменитого боя с японской эскадрой, он осознаёт, что знаний фаната морской истории, патриотизма и личной смелости может оказаться не достаточно для того, чтобы выйти из неравной схватки победителем.

Однако жребий брошен! Настало время проверить железом и кровью его идеи, теории и расчеты. «Готовятся к бою орудия в ряд, на солнце зловеще сверкают!..»

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-983081-8

© Александр Чернов, 2017
© ООО «Издательство АСТ», 2017

Предисловие

С начала русско-японской войны минуло больше ста десяти лет. С того момента, когда я решил в художественной форме изложить свою точку зрения на шансы прорыва крейсера «Варяг» из порта Чемульпо во время неравного боя с японской эскадрой, скоро пройдет десять...

То, что начиналось как шутка в споре с форумными приятелями, привело к весьма неожиданному результату. Авторы, пишущих о той трагичной для нашей Родины войне, о различных вариантах ее альтернативного хода и исхода, стало МНОГО. И это хорошо!

Когда я только начинал выкладывать первую книгу на Самиздате, у меня кто-то спросил, а зачем я ЭТО пишу? Спустя десять лет до меня, кажется, «дошло». Один из моих читателей, ныне живущий в Израиле, написал, что его сын, прочитав ««Варяга»-победителя», который ему понравился, решил бегло просмотреть, а как там все было на самом деле? В общем, в результате, парень всерьез и надолго заинтересовался историей России...

Некоторые считают, что я должен был запретить Борисычу (Александру Борисовичу Чернову) писать продолжение истории, которую я начал, и использовать моих героев.

Не совсем понимаю, а почему, собственно? Мы делаем одно дело, пытаемся сделать историю России максимально интересной для неподготовленного, как

правило, молодого читателя. В надежде, что кто-то из «юношей, обдумывающих житье», заинтересуется и первоисточниками.

Что же по поводу героев, то большинство персонажей у меня — реально жившие и воевавшие в той войне люди. И если бы кто-то из них возмутился тем, что я про них написал, то явились бы ко мне во сне и потребовали сатисфакции. То же хочу сказать и Александру Борисовичу — пусть будет осторожен. Работа с историческим материалом, с душами и памятью ушедших наших предков — дело ответственное.

В общем, как автор первой альтернативы о прорыве «Варяга», я категорически не возражаю против использования моей идеи и героев другими авторами. Желаю удачи Борисычу в написании его новых книг и удовольствия от чтения всем нам!

Больше «Варягов»! Хороших и разных!

Глеб Дойников

Необходимое пояснение (вместо авторского предисловия)

12 ноября 2010 года я не смог устоять перед душевным порывом или, если угодно, искушением и зашел за переделку всего того, что стало впоследствии вторым томом в серии романов Глеба Дойникова в жанре альтернативной истории — военной фантастики о «“Варяге”-победителе». Первая книга цикла «“Варяг”-победитель» вышла в начале 2009 года, вторая «Все по местам! Возвращение “Варяга”» — к лету 2011-го.

Понимая, что кому-то это может показаться банальным плагиатом, в начале работы над МПВ-2 я заручился согласием и одобрением уважаемого автора, за что искренне благодарю Глеба Борисовича. Что в итоге получилось, фанфик или же некая оригинальная «альтернатива на альтернативу», — судить вам, уважаемые читатели.

Оглядываясь на содеянное, добавлю, что побудили меня к этому несколько причин.

Во-первых, великие удовольствие и радость от появления «“Варяга”-победителя». Роман этот я прочел запоем несколько раз. Такого не было с «Цусимы» и «Порт-Артура».

Во-вторых, пришедшее вскоре понимание, что концовка книги серьезно «смазана». Создалось впечатление, что автор торопился успеть сдать «проду» в срок. Так, увы, случается, если даты прописаны в договоре

с издательством. Результат этой спешки был ощутим и в тексте второй книги цикла, с которой я ознакомился на ФАИ и Самиздате. Увы, исторических неувязок и фактических ошибок в ней оказалось еще больше.

Читателям, «не болеющим» русско-японской войной, не увлекающимся с юности историей флота, они не так и видны, но уровень книги для человека, находящегося «в теме», резко и необратимо снижали. Равно как и «декоративное» использование автором реальных исторических персонажей, даже таких знаковых фигур, как, например, адмиралы Е.И. Алексеев и С.О. Макаров, царь Николай II. А меня никто и никуда не торопил...

В-третьих, вместо страстно ожидаемого мною разгрома японского флота в «Альт-Цусиме» второй книги автор выписал некое огромное и труднопереваримое действо, заканчивающееся бледной, «очковой» победой русской стороны. Честно говоря, я жестоко и горько обманулся в ожиданиях. Обидно было буквально до слез.

И наконец, в-четвертых. Вторая книга у уважаемого автора приходит в финале к дружескому «замирению» России с Японией. В итоге, в третьей книге, которая пишется Глебом Борисовичем, все окончится влезанием нашей страны в блок Антанты для войны с Германией за интересы Парижа и англосаксонских государств, а фактически — за интересы «отца мировых войн» — набиравшего силу «золотого интернационала»... И это — после жестокого опыта XX века, когда именно ориентация политического и делового бомонда России эпохи Николая II на столь противоестественный союз привела к цепной реакции в виде более чем пятидесяти миллионов смертей наших соотечественников?

Последним толчком к началу этой работы стало мое посещение форума «Цусима» (www.tsushima.su),

где в кругу энтузиастов и подлинных знатоков истории нашего флота и той постылой войны шло деятельное обсуждение книги с первых дней работы автора над ней, где добавлялись в нее целые куски. Но... лишь до момента, когда Глеб Борисович от обсуждения отказался, просто перестав появляться на форуме.

Оказавшись среди близких по духу людей, я и решился на этот отчаянный шаг. В итоге, одной лишь второй книгой дело не закончилось. Пришлось переработать текст первой, серьезно дополнить его, исправить найденные исторические и технические неувязки. Два тома превратились в семь, а вместо предполагавшихся нескольких месяцев работа затянулась на пять лет. И если бы не бескорыстная помощь коллег по интернет-форумам «Цусима», «Крейсер», «Самиздат», «Форум альтернативной истории» и «В вихре времен», этот коллективный труд никогда не был бы проделан.

Александр Чернов

Введение

«Варяг», русский бронепалубный крейсер I ранга, построен в Филадельфии (США) на верфи «Крамп и сыновья». Спущенный на воду 31 октября 1899 года, в феврале 1902-го, он вошел в состав Порт-Артурской эскадры Российского императорского флота на Тихом океане. Через год на мостик крейсера поднялся новый командир — капитан I ранга Всеволод Федорович Руднев, с чьим именем неразрывно связан героический подвиг корабля. В декабре он получил приказ прибыть в порт Чемульпо (Инчхон), являющийся морскими воротами Сеула, столицы Кореи. «Варягу» и канонерке «Кореец» предстояло нести там службу стационаров — кораблей «военно-дипломатического присутствия».

В ночь на 27 января 1904 года Япония без объявления войны напала на Россию и приступила к оккупации Кореи, еще накануне десантировав войска в Чемульпо. В этом формально нейтральном порту стояли стационары Англии, Франции, Италии, США и России. Завершив высадку десанта, после полуночи японские корабли покинули рейд. Но на следующее утро контр-адмирал Уриу Сотокичи, командовавший двумя броненосными, четырьмя бронепалубными крейсерами и восемью миноносцами, блокировал порт и направил Рудневу ультиматум. Известив о начале войны, он потребовал к полудню либо выхода из гавани «Варяга» и «Корейца» для боя, либо их капитуляции. В против-

ном случае его корабли войдут в порт и расстреляют русских прямо на якорной стоянке.

Руднев обратился к командирам иностранных стационаров за поддержкой: они могли опротестовать действия японцев, как грубое нарушение международного права, и, по крайней мере, сопроводить «Варяга» и «Корейца» до нейтральных вод. Но, хотя и заявив Уриу формальный протест, они предпочли остаться сторонними наблюдателями.

На военном совете русские офицеры единодушно решили не отдавать свои корабли в руки неприятеля, а приняв неравный бой, пробиваться в Порт-Артур. Жестокое сражение длилось чуть менее часа. В нем «Варяг» был тяжело поврежден, прорыв стал невозможен. Продолжая отстреливаться от наседавшего противника, крейсер и канонерская лодка возвратились обратно на рейд Чемульпо. Там наши моряки взорвали «Корейца» и открыли кингстоны на «Варяге». Экипажи были взяты на борт английского, французского и итальянского стационаров, избежав унижения плена, а тяжелораненые были размещены в госпитале под опекой Международного Красного Креста.

Через год японцы подняли затопленный крейсер, который после ремонта получил название «Сойя». Во время Первой мировой войны Россия выкупила его. Введенный в строй русского флота под своим историческим именем, Октябрьскую революцию 1917 года «Варяг» встретил в Англии на ремонте. Там он был захвачен британцами, продан на слом, но при буксировке разбился во время шторма на прибрежных скалах Шотландии. А в России более полувека даже не знали, где упокоился ее самый знаменитый крейсер...

В чем же феномен того, что сегодня, спустя более чем столетие, отделяющее нас от печального финала того несчастливой для русских военного противо-

стояния, все больше интереса вызывают его события, и в том числе одно из первых — бой «Варяга» и «Корейца» с вражеской эскадрой у Чемульпо? Может быть, это происходит потому, что в нашем обществе зарождается наконец осознание того факта, что именно шокирующий проигрыш русско-японской, такой совсем не великой по историческим меркам, войны и стал катализатором «Русской трагедии» XX века?

Но так ли уж фантастично жестокое поражение, нанесенное нашей громадной Империи дерзкими японцами, если не забывать, что за спиной у них стояли две великие англосаксонские державы, для которых «сдерживание Московии» традиционно являлось, да и поныне является, одним из краеугольных камней их государственной политики?

Только было ли все предопределено и безнадежно для России, для ее армии и флота?

Как у вас там с мерзавцами? Бьют? Поделом!
Ведьмы вас не пугают шабашем?
Но не правда ли, зло называется злом
Даже там — в добром будущем вашем?

В. Высоцкий

Пролог

*Москва, бар «Пивная кружка»,
20 декабря 2012 года*

В дальнем темном углу подмарафеченного до уровня постсовкового общепита полуподвала заняли столик двое. Вернее, пятеро, если считать с кувшином пива и кружками, и пятнадцать, если добавить десяток раков, по терминологии бара — «спецназ». Впрочем, раков, пожалуй, считать не стоило из-за катастрофического по скорости сокращения численности...

— Вадим, отвали!

— Да ладно тебе, Петрович, если уж нечего сказать, так просто признай это!

— Ты меня на пиво позвал или на 101-ю серию диспута, мог ли прорваться «Варяг», или нет? На пиво? Вот и наливай.

— За мной не заржавеет, пжалста. Получите, распишитесь и подавитесь... Но все же? Ведь безыдейно же? Что молчим, язык проглотили под раковую шеечку?

Петрович, более «возрастной» из разошедшихся не на шутку спорщиков, выстраданно вздохнул и демонстративно отряхнул рукав свитера от вцепившихся в его ворсинки хлебных крошек. После чего отхлебнул пол-литра Гиннеса одним могучим глоточком

и, приказывая очередного «спецназовца», тоном педагога, уставшего от непроходимой тупости ученика, нравоучительно изрек:

— Технически не мог. Против эскадры адмирала Уриу шансов на прорыв у Руднева — ноль. Проскользнуть ночью...

— Ага. По тому-то Чемпу... Чемуль... Че-мульповскому! Во, выговорил, блин... Значит, пока трезвый. Или Чемуль-пинскому фарватеру? Так Уриу и стрелять не придется, только утречком выловить пару оконеченвших уцелевших — и всего делов.

— Слушай, потерпи, не перебивай! Умный, да? Мог, не мог... «Чиода», кстати, ушел накануне именно ночью. И, по ходу, без особых проблем. С нашей колокольни сейчас понять сложно... Но днем мимо шести крейсеров и нескольких миноносцев — шансов еще меньше! Да я тебе это уже раз сто рассказывал, и моделировали раз двадцать всем форумом, и из Японии народ за Уриу играл!

— И ни разу «Варяг» даже до конца фарватера не дошел!!! А ты, осел упрямый, все твердишь, как попка: «Шанс был, шанс был»... Не было!

— Технически не было, Вадик. Технически... Практически — БЫЛ.

Вадим, поперхнувшись пивом и чуть не расплескав при этом содержимое своей кружки, яростно закашлялся. Покраснев по ходу этого процесса почти до «спецназовского» оттенка, он, отдышавшись и переведя наконец дух, с деланным беспокойством в голосе осведомился:

— Ты что, перед пивом чем потяжелее заправился, а ко мне «заполировать» приполз? Или, может, Петрович, ты на что посерьезнее перешел? Уколов ты боишься. Нюхнул, может, чего?

— А в грызло?

— Да?! А ты сам-то понял, что щас сказал, деятель? Как можно что-то сделать, если это технически не реализуемо?! Бред! Хотя, знаешь, если ты такой упертый, шанс тебе может представиться... Если сам перед этим не преставишься.

— Слушай, чучело, я с моделированием завязал. Хватило. Итак чуть с работы не поперли... К тому же даже твой распрекрасный и навороченный комп, мать его интеловскую в многоядерную печень, реакции Уриу на ситуацию, которая была в реале, не воспроизведет. Не-ре-аль-но.

— А кто тут говорит про моделирование? Давай-ка накатим еще по одной, и я тебе растолкую, как ты самолично, если уж такой храбрый, вполне реальному Уриу задницу надрать сможешь. Как в том стишке: «Энто я тебе, голуба, говорю как краевед!»

— Ну и кто из нас тут укурился, блин? Хорош ржать! Ладно, давай еще по пинте и от винта...

— Ну, скорее, семь футов под килем, но насчет еще по пинте — это да!

*Несколько часов спустя,
9-й километр Рублевского шоссе,
20–21 декабря 2012 года*

— Ну что, Владимир Александрович, настало время. Запускаем?

— Профессор, а может, не стоит пока рисковать? Мы ведь ни в чем на сто процентов не уверены: ни как, собственно, установка работает, если она работает вообще; ни в том, как поведет себя реципиент, к которому мы подсажаем матрицу донора; ни в том, что на самом деле происходит с сознанием донора; ни каково влияние всего этого на стабильность пространственно-временного континуума. Вообще ни черта не знаем! Может, это его просто убьет...